

18+ Светлана Павлова

Юна - единственная

Светлана Павлова

Юна — единственная

<https://litres.ru/40941667>

ISBN 9785449635297

Аннотация

Когда месть становится смыслом жизни, тогда жизнь уже не важна...

Некогда благородный актёр Дин избрал путь пирата. Он погряз в грабежах и разбое, породив жестокость, которая передалась по наследству...

Сможет ли юная пиратка Юна отступить, даже если убийца её отца окажется ближе, чем хотелось бы?..

Кто первым остановит бессмысленную бойню?..

Содержание

1	5
2	19
3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юна — единственная

СветЛана Павлова

*Свобода — это ответственность. Вот почему
все её так боятся.*

Джордж Бернارد Шоу¹

© СветЛана Павлова, 2026

ISBN 978-5-4496-3529-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В водах Атлантического океана. Сентябрь 1702 года.

Если приходится выбирать между неправдой и грубостью, выбери грубость; но если приходится выбирать между неправдой и жестокостью, выбери неправду.

Мария Эбнер Эшенбах²

Пропахшее солёной водой и окроплённая штормами торговая шхуна³ под величественным названием «Королева», рассекла волны, держа курс из Нового Света к берегам туманной Англии. Она бережно хранила в своих трюмах пряности, фрукты, породы ценной древесины, непонятные золотые и деревянные фигурки индейских богов и много чего ещё, что так или иначе, будет продано, подарено, обменено, и получено за это неплохие деньги, а рассказы торговцев о том, что эти товары из далёкой Америки подобьют цену.

На палубу поднялась пожилая мулатка, служанка, кутая в одеяльце полугодовалую девочку. Следом шёл мужчина

² Мария Эбнер Эшенбах, баронесса Мария фон Эбнер-Эшенбах, урождённая Дубская (1830 — 1916 гг.) — австрийская писательница, драматург.

³ Шхуна — тип парусного судна, имеющего не менее двух мачт и косые паруса на всех мачтах.

средних лет в длинном тёмно-коричневом сюртуке. Вид его был несколько мрачным, уставшим и чем-то обеспокоенным. Он был отлично сложен и подтянут, что свидетельствовало о должном положении в обществе.

— Что вы тут делаете, мистер Грейм? — послышался недовольный голос капитана.

— Вы предлагаете нам всё путешествие сидеть в душной каюте? — изумился Грейм. — Моей маленькой Шарlotte нужен свежий воздух.

С кормы шёл пожилой полноватый джентльмен. Заметив напряжённую обстановку, он быстро поспешил к пассажирам, чтобы разрешить ситуацию, так как был уважаемым торговцем, и к тому же хозяином корабля.

— Капитан Эвердин, какое неуважение к нашим гостям, — проговорил он с улыбкой и перевёл взгляд на пассажира. — Не волнуйся Томас, капитан всего лишь хочет уберечь от надвигающейся непогоды, — он указал на небо, где собирались чёрные грозовые тучи.

— Да, именно так, — нервно кашлянув в сторону, ответил капитан и поспешил удалиться.

— Благодарю Сэм, — вздохнул Томас Грейм. — За две недели пути, лишь пара дней хорошей погоды.

— Мой друг, а как же Англия, где постоянно идут дожди? — прозвучал громкий вопрос и к ним присоединился мужчина, примерно того же возраста, что и мистер Грейм, в величественном мундире офицера английского флота.

— Да Велентайн, ты прав, — задумчиво улыбнулся Грейм и глянул на друга. — Эту страну я вспоминаю по письмам сына.

— Из него выйдет отличный моряк, — офицер Велентайн Мэйн улыбочиво посмотрел на девочку на руках у служанки. — А из вашей дочери первая красавица Лондона.

В парусах зашумел ветер, на палубу упали первые капли дождя.

— Шани, накорми её и уложи спать, — Грейм поцеловал дочь в лобик.

— Да, господин, — ответила служанка и ушла с палубы в каюту.

— И всё же ты решил вернуться, — подметил Сэм Уилкс.

— Моя Аделия покинула этот мир, — не замечая начавшийся дождь, вспоминал свою жизнь Грейм. — Для меня же, что Англия, что Америка... Дети — вот всё, что осталось.

Грейм не был знатен, но весьма уважаем в высших кругах. Когда-то его привлекала торговля, дальние страны, но вскоре почему-то всё изменилось. Он просто потерял интерес. Уилкс был его партнёром и соратником по бизнесу и торговле, но после женитьбы, он всё предприятие передал другу, отдав предпочтение своей семье и детям.

— Америка — богатейшая страна, — восхищённо улыбнулся Уилкс. — Наши товары в Англии раскупаются за пару дней, — он стёр с лица капли дождя. — Дождь. Друзья, идёмте обедать, стол давно накрыт.

Все трое направились к кают-компании, как вдруг раздалась громкая ругань капитана:

— Повешу на рее, псы помойные! Говорил смотреть в оба, а не спать! — вопил капитан. — По местам каналы! Готовить орудия! Открыть пушечные порты!⁴

Команда в спешном порядке рассыпалась по кораблю. На нижней палубе загрохотали цепи, снимаемые с пушек, устанавливались бочки с порохом и ящики с ядрами и картечью.

Испуганный Сэм Уилкс подбежал к противоположному борту.

Невооружённым глазом можно было разглядеть в двух-трёх кабельтовых⁵ бригантину⁶ с развивающимся чёрным флагом, которая быстро нагоняла «Королеву».

— Грязные каналы! — продолжал вопить капитан Эвердин. — Быстрее, сонные мухи! — он подбежал к штурвальному. — Следи за курсом, идиот! — он ткнул его в плечо подозрной трубой. — Чёрт подери! Я приучу вас к порядку на корабле! Помойные черви!

— «Стрела», — проговорил офицер. — Дин Фриман — настоятель свободных людей.⁷ Мало кому удалось избежать

⁴ Пушечные порты — отверстия, бойницы в корабельном борту для пушечных стволов.

⁵ Кабельтов — морская мера длины: 185,2 метра.

⁶ Бригантина — двухмачтовое парусное судно со смешанным парусным вооружением — прямыми парусами на передней мачте (фок-мачте) и с косыми на задней (грот-мачте). Первоначально бригантины оснащались вёслами.

⁷ Дин Фриман — прямой перевод с англ.: Dean — настоятель собора; Freeman

с ним встречи. Нам стоит молиться о спасении.

Томас Грейм и Сэм Уилкс переглянулись.

С неприятельского корабля отошли три шлюпки и под углом направились к «Королеве», желая обогнуть её и напасть с другой стороны.

— Штурвал по ветру на левый галс⁸! — выкрикнул офицер Мейн, подбегая к капитану.

— Нет! — взревел тот. — Им этого и надо. Корабль пойдёт наперерез, а шлюпки с другого боку. Ветер им на руку.

— Тогда они нас разнесут с одного выстрела. Шлюпки — это приманка, — не уступал офицер.

— Знаю! — терялся капитан. — На левый галс! Заряжай пушки!

— Почему не поворачиваемся? — шептал Сэм Уилкс. — Они нас уничтожат с одного выстрела. Ну, давай детка, давай, ты столько раз меня выручала.

«Королева» медленно поворачивалась правым бортом к противнику.

— Огонь! — скомандовал офицер.

Грянул залп пяти пушек и лишь одно ядро попало в идущую третьей шлюпку с пиратами, первую и вторую изрядно качнуло отхлынувшей водой, но они удержались на плаву.

— Олухи слепые! — проорал капитан.

— Почему они не поворачивают? — удивился Уилкс,

— «Free» — свободный, «man» — человек.

⁸ Галс — движение судна относительно ветра.

смотря на шлюпки.

— Это не люди, — Томас указал на странно покачивающиеся тела на воде.

Голова отделилась от тела. Это оказался всего лишь тык-ва, а телом служил всякий хлам, завёрнутый в одежду.

— Господи боже, — шептал прилипший к борту мистер Грейм. — Что это такое?

— Спуститесь в каюту, — посоветовал ему Уилкс.

— Нет, я ещё не научился держать шпагу, — гордо ответил он. — Помнишь ту стычку десять лет назад?

— Ещё бы, — улыбнулся Уилкс. — Нам тогда повезло. Но этот, — он кивнул в сторону пиратского корабля, — настоящий варвар и убийца. Дружище, ты давно не был в море. Идём к крьюйт-камере⁹, я дам тебе пистолеты.

Оба спешно направились в трюм.

Пиратское судно подошло достаточно близко к «Королеве». Все три пиратские шлюпки были связаны едва заметной верёвкой. В первой находились только два человека, управляя удивительным муляжом. А в воде были порядка десяти человек, они держались за борта шлюпок так, чтобы их не было видно.

— Огонь! — выкрикнул капитан.

На сей раз, все ядра перелетели пиратские шлюпки, и только два ядра едва царапнули борт пиратской бригаантины.

⁹ Крьюйт-камера — место хранения огнестрельных припасов и оружия на корабле.

Залп пиратского судна пробурил пару дыр в борте «Королевы», снёс половину бизань-мачты и сорвал такелаж¹⁰.

— Огонь!

На этот раз пиратская бригантина была зацеплена, но не серьёзно.

Обогнув корабль, пираты вынырнули из воды, хватая из шлюпок abordажные крючья, и швыряя их в деревянную обшивку «Королевы». По свисающим порванным снастям, головорезы вмиг очутились на борту. В ход пошли сабли, ножи, пистолеты, и топоры.

Капитан Эвердин был убит, ему вспороли живот. Офицеру Мэйну перерезали горло.

— Нет, прошу, не убивайте, — молил едва живой Томас Грейм. — Моя дочь, моя Шарлотта. Прошу, пощадите.

— Пленных не берём, особенно англичан, — оскалился гнилыми зубами пират и вонзил остриё шпаги в сердце мистера Грейма.

Видя это, Уилкс в ту же секунду застрелил пирата, а ему в спину была пущена стрела, он повернулся, уронив пистолет. Удобно устроившись на краю борта и обхватив левой рукой свисавший трос, сидел индеец с луком. Вторая стрела вонзилась Уилксу в грудь, и он замертво рухнул на палубу.

Корабли сошлись бортами и ещё порядка десяти пиратов перебрались на «Королеву», команда которой, лишившись начальников, разбежалась под натиском свирепых головоре-

¹⁰ Такелаж — совокупность всех снастей на судне.

зов. Матросы искали спасения в тайниках судна, ломились в запертые двери, падая под смертельными выстрелами и ударами ножей.

— Капитан Фриман, «Королева» ваша! — прокричал один из пиратов, подняв вверх окровавленную саблю.

Все остальные пираты подняли вверх глаза.

С бригантины на шхуну был перекинут деревянный трап, посередине которого с надменным видом стоял высокий человек, лет сорока, со шрамом на левой щеке, в белой рубашке с вырезом на груди и широкими рукавами, стянутыми на запястьях, штанах чуть ниже колен из тёмно-зелёного бархата и в высоких чёрных сапогах. Талию обхватывал широкий кожаный пояс с висящими на нём шпагой и кинжалом. За пояс был заткнут пистолет, второй он держал в руке.

— Чистая работа, шхуну можно починить, — первый помощник капитана стёр кровь с сабли пуском паруса.

— Браво, бис! — Дин Фриман прыгнул на палубу захваченного судна. — Отлично Бартоломью, справился без меня, — улыбнулся капитан. — Можешь осмотреть свою добычу.

— Благодарю капитан, — чуть склонил тот голову и направился вместе с остальными матросами осматривать судно.

Морские разбойники ринулись опустошать трюм и каюты, попутно добывая всех, кто где-либо спрятался.

Кают на шхуне было три: верхняя уютно обставленная кают-компания, где до сих пор на столе стояла еда, помещение

капитана, и две маленькие.

Бартоломью дёрнул дверь одной из маленьких кают, она оказалась запертой, и оттуда слышался детский плач. Первый помощник непобедимого Фримана с силой пнул дверь ногой. Замок разлетелся на куски и дверь с шумом распахнулась.

Глазам пирата предстала невероятная картина: попавшее в каюту пушечное ядро превратило жилище в груды досок и вещей из перевёрнутого сундука. Само же ядро разорвало пополам пожилую мулатку. А небольшую кроватку, в углу, словно спас сам бог, в ней лежала маленькая девочка и неудержимо плакала. На лице злобного и грубого пирата, до мозга костей, Бартоломью, по прозвищу Акулий Зуб, вдруг воцарилась улыбка.

— Ну-ну, не плачь, — он поправил одеяльце, закутав малышку от холода.

Девочка перестала плакать, только чуть всхлипывала.

Из-под подушечки виднелось что-то круглой формы. Бартоломью вытащил золотой медальон с изображением девы Марии и маленького Иисуса, на обратной стороне было что-то написано, но так как он с трудом умел читать, то не предал этому значения.

Смотря на лик святых, пират, не имевший семьи и дома, впервые задумался о своей грешной душе, а уж потом о том, как отнесётся к такой находке капитан Фриман, ставший ему и другом, и братом, хотя Акулий Зуб был значительно его

старше.

— Вот это да-а-а, — слышалось растяжное за спиной. Бартоломью лихорадочно сжал медальон в ладони и обернулся.

— Позови капитана, — сказал он одному из толпившихся у каюты матросов.

Вскоре кроватку с малышкой перенесли в неповреждённую каюту.

Вся команда заглядывала в дверь, чтобы поглазеть на столь необычную находку.

— Акулий Зуб превратился в мамочку! — хохотали все тридцать четыре человека команды, видя Бартоломью с малышкой на руках.

Как ни странно, только в его присутствии девочка не плакала, а когда он взял её на руки, даже улыбнулась.

— Она твоя, как и корабль, — ухмыльнулся капитан Фриман.

— Что я буду с ней делать? — панически выдал Акулий Зуб и аккуратно положил девочку в кроватку. — Что вы капитан, я не в состоянии заниматься этими... ну... — он запнулся на слове, жестикулируя и указывая на малышку.

— Мирскими заботами, Зуб, вот как это называется, — дополнил боцман.

— Да, Эндрю прав, я не знаю этого, — отчеканил, казалось бы не умеющий краснеть, но всё же изрядно покрасневший пират.

— Капитан, а Каролин? — спросил Эндрю.

— Да, отдай ребёнка ей, — чуть осмелел Бартоломью.

— Хорошо, — согласился капитан. — Позовите её сюда.

Фриман обернулся на скалящиеся улыбками лица моряков.

— А корабль кто чинить будет?! — рявкнул он. — А ну за работу! Ребёнка никогда не видели?

Команду тут же, как ветром сдуло. Послышались приказы боцмана и все дружно принялись за работу.

Фриман взял нежную маленькую ручку девочки, тянущуюся в его сторону. Девочка обеими ручонками ухватила за его пальцы, рассматривая их с явным интересом. Грубость бывшая доселе, сменилась неким сожалением.

Видя это Бартоломью произнёс:

— Единственный живой груз.

Капитан вздрогнул. Что творилось в его душе, не мог понять даже он сам. Бартоломью давно не видел его таким.

— Она прелестна, — вздохнул Фриман.

В каюту вошла миловидная брюнетка двадцати четырёх лет.

— И что тут? — спросила она.

— Вот, — Фриман отошёл от кровати.

— О боже, Дин — ты чудовище, — выпалила она.

— Знаю, — ответил он, приняв надменный вид. — Ты единственная женщина на борту и знаешь, как ухаживать за детьми.

— Я? — удивилась она.

— Да. Иначе я вас обеих выброшу за борт.

— Ты — чудовище, — она злобно глянула на него и подошла с улыбкой к девочке. — Какая же она хорошенькая, — она вновь глянула на капитана. — Хорошо, но что дальше ты намерен с ней делать?

— Понятия не имею.

— А как её зовут? — спросила Каролин.

— Не знаю, — пожал плечами Дин Фриман.

— Прежде чем убивать родителей, узнал бы имя, — с отвращением бросила Каролин. — Убийца.

— Кто ты такая, чтобы читать мне проповеди?! — взбесился Фриман и грубо схватил её за руку.

Девочка вновь заплакала. Бартоломью подошёл к кровати и начал её качать.

Дин опустил руку Каролин, которая бесстрашно смотрела ему в глаза.

— Юна¹¹, — проговорил Акулий Зуб. — Единственная.

— Отлично, — одобрил Фриман. — Вот тебе и имя.

Капитан направился к двери.

— Я и Юна будем на борту «Стрелы», — утвердительно проговорила Каролин. — В моей каюте достаточно места.

Капитан задержал шаг и не поворачиваясь ответил:

— Я не против, — Фриман тут же покинул каюту.

Каролин тяжело вздохнула и подошла к кровати. Девочка

¹¹ Юна (Una) — только одна, единственная, лат.

мирно спала.

— Иметь детей от этого человека — грех, — тихо сказала она. — Не понимаю, что же происходит? — она глянула на Бартоломью. — Неужели и ты доволен такой жизнью? Ходить по лезвию ножа и каждый раз думать, что следующая вылазка окажется в лучшем случае галерной лавкой, а в худшем — виселицей. Кому он мстит?.. Зачем?..

Каролин ответов на свои вопросы не получила. Акулий Зуб только помялся, пожал плечами, но секретов своего друга выдавать не стал.

— При первом же случае я вернусь домой, во Францию, — утвердительно доложила она. — Лучше быть танцовщицей и певичкой на постоялом дворе, чем видеть, как убивают невинных людей за бочку рома.

— Я принесу сундук с одеждой, — сказал Бартоломью. — Наверняка там есть что-то для малышки.

— Да, — вздохнула девушка, кивнув головой. — И помоги мне перенести всё это в мою каюту, — она улыбнулась, смотря на тихо посапывающую Юну. — Я два года воспитывала дочь одной из наших танцовщиц, умершей от родов. Я называла Джульетту своей дочерью, но не смогла спасти её от чумы.

Бартоломью дошёл до двери, но остановившись, засунул руку в карман и вынул медальон, он вновь подошёл к девушке.

— Ты знаешь, что здесь написано? — спросил он, пока-

зывая ей.

Девушка внимательно разглядывала надпись.

— Шар-ло-тта Г-ре-йм, — по слогам прочитала Каролин.
— Шарлотта Грейм, — она перевернула медальон, всматриваясь в лик святых. — Ювелирная работа. Чьё это?

— Не знаю, — соврал пират, забирая у неё свою находку.
— Досталась с прошлого дележа. Всегда было интересно, что это за надпись. Надо позаниматься в чтении. Поможешь?

— Я что и для тебя нянька? — усмехнулась Каролин.

— Ну ладно, у капитана есть книги, попрошу, — стыдливо ответил Бартоломью.

— Хорошо, помогу, — улыбнулась она. — А вещица шикарная, наверняка принадлежала какой-нибудь аристократке, — хмыкнула Каролин, кивнув на медальон.

— Может быть, — пожал плечами Бартоломью, засовывая находку в карман. — А ты не вини капитана, он тоже много потерял в своей жизни.

— Ну да, — гневно бросила она. — Например: совесть, стыд и сострадание.

Бартоломью Акулий Зуб только лишь вздохнул и взяв сундук вышел из каюты.

Девятью годами ранее. Англия, Лондон. Июнь 1693 год.

*Весь мир — театр, в нём женщины, мужчины,
все — актёры.*

Уильям Шекспир¹²

На дверях старого театра на Друри-Лейн¹³ пестрела едва не срываемая ветром афиша: «Сегодня состоится спектакль по пьесе Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой». Двери то и дело открывались и закрывались, у театра стояло множество экипажей. Уважаемые господа спешили занять свои места.

Два яруса боковых галерей, разделённых на ложи, для особо почётных зрителей уже были заняты дамами в дорогих платьях с кринолином, изящных шляпках, и с веерами в руках, их сопровождали не менее напыщенные и важные кавалеры.

Зрительный зал постепенно заполнялся людьми. По уг-

¹² Уильям Шекспир (1564 — 1616 гг.) — английский поэт и драматург.

¹³ Друри-Лейн (Theatre Royal, Drury Lane) — Королевский театр на лондонской улице Друри-Лейн, старейший из непрерывно действующих театров Великобритании. В XVII-начале XIX вв. считался главным драматическим театром британской столицы. На этой сцене было сыграно множество пьес Шекспира.

лам горели канделябры, а большая люстра освещала всё пространство зала.

Такую картину наблюдала пара, стоя на сцене, до поднятия занавеса, через маленькую дверь в глубине, в щёлку рассматривая партер.

— Опять он, — со злостью пробормотал Дин, впиваясь взглядом в третий ряд партера.

На стуле сидел человек лет двадцати трёх, элегантно одетый в жемчужно-серый костюм, отделанный серебряным шнуром. Его аристократическое лицо имело высокомерно-заносчивый вид. Он деловито беседовал с другом, нервно бросая взгляд на закрытый занавес.

— Мистер Дин Фритт, вы обещали, что больше не станете ревновать, — прошептала миленькая блондинка двадцати лет, закрывая ладонями глаза своего возлюбленного, тем самым уводя от непристойного занятия подглядывать. — Ты нарушаешь нашу клятву: быть всегда вместе и...

— И верить друг другу, и чтобы не случилось, наша любовь будет жить столько, сколько отпустил нам господь бог, — закончил Дин фразу и обняв девушку, поцеловал в губы. — Я люблю тебя Дейзи, моя маленькая маргаритка. А тот тип мне действует на нервы.

— Это повод лишний раз убедиться в том, что я гениальная актриса, а завтра стану твоей законной женой, — ответила Дейзи. — После спектакля я верну герцогу его подарки.

Дин обхватил ладонями личико Дейзи, эти глаза никогда

не врут, а губы говорят только правду. Сколько раз ему хотелось уйти из труппы, но жизнь без средств, всегда сдерживала, к тому же, он был предан искусству игры на сцене. Но чтобы защитить любимую — он был готов на всё.

— Мне Уильям Конгрив¹⁴ пообещал роль в его «Двойной игре», — проговорил он.

— Вот это да. Я читала пьесу, это что-то потрясающее, — улыбнулась она. — Он будет свидетелем на нашей свадьбе.

— Согласился? — Дин чуть не подпрыгнул от удивления. — Перед тобой никто не устоит.

Один за другим прозвучали три громких удара гонга, возвещающих о начале действия пьесы.

Темно-красный бархатный занавес медленно поднялся, заиграли музыканты.

— Вот она, — шепнул герцог Уитфорд своему другу.

— Чарльз, ты сошёл с ума, — ответил тот. — Она же актриса.

— Я её украду, — улыбнулся молодой человек. — Уже всё подготовлено.

* * *

После спектакля Дейзи получила огромный букет роз с

¹⁴ Уильям Конгрив (1670 — 1729 гг.) — английский драматург эпохи классицизма, стоявший у истоков британской комедии нравов и прозванный «английским Мольером».

запиской от герцога Чарльза Уитфорда с просьбой выйти в сад возле театра.

— Чёрт, сукин сын, франт напыщенный, — Дин разорвал записку на мелкие кусочки. — Ты никуда не пойдёшь.

— Я должна расставить все точки, — ответила она и нежно взяла его за ладонь, сжимая в своих руках. — Ты же обещал.

Дин поцеловал её руки и обняв, прижал к себе. Его сердце стучало, предвещая что-то нехорошее.

— Будь осторожна, — он поцеловал её в губы и разжал объятия.

Дейзи положила в небольшую шкатулочку изящное кольцо с алмазом, жемчужные подвески, медальон из светящегося золотом прозрачного янтаря, и изумрудное ожерелье.

Раздался лёгкий стук и в маленький проём открываемой двери, просунулась голова молодого круглолицего человека двадцати трёх лет, среднего роста, с детскими сияющими глазами.

— Заходи, заходи Уильям, — весело проговорил Дин.

Уильям Конгрив вошёл в комнату.

— Леди, вы были неподражаемы, — он поцеловал руку Дейзи. — А ты, негодяй, как ты мог умолчать о вашей свадьбе? — он хлопнул Дина по плечу и по-дружески обнял. — Поздравляю. Надо же скрыть от меня такое, — он отошёл от них на шаг, смотря на обоих. — Вы мне нравитесь. Точно, — он сел на диван и скрестил руки на груди. — Да простит

меня многоуважаемый Шекспир, чьи слова вы сегодня выражали просто великолепно, но моя пьеса... — он вскочил с дивана и достал пачку исписанных листов из-за пазухи. — Я сейчас всё объясню.

— Только без меня, — Дейзи взяла шкатулку. — Дин мне потом всё расскажет, — она накинула на себя лёгкую шаль.

— Когда? Ночью? — Конгрив скорчил язвительную гримасу. — Как будто вам ночью заняться нечем, как пересказывать мои идеи.

— Развлекайтесь мальчики, я скоро приду, — Дейзи выпорхнула за дверь.

— Что-то случилось? — спросил Уильям Конгрив, оглядев напряжённого и взволнованного Дина.

— Нет, всё отлично, — Дин Фритт улыбнулся, стараясь прогнать дурные мысли. — Ну, что у тебя?

— Я хочу устроить смену декораций на глазах у зрителей.

— Зачем? Из этого получится полная чехарда.

— Нет. Будет даже забавно, — Уильям подошёл к столу, начиная переставлять стоящую там посуду. — Я сейчас объясню. Вот это дверь, здесь стол, а в третьем акте, мы сделаем так...

Дин, явно удивлённый, жадно следил за другом, ловя каждое слово.

Маленькая уютная скамеечка, увитая изгородью из плетущихся цветов, источавших сладкий аромат, находилась в глубине сада. Мерцающий свет из окон еле-еле доходил до этого укромного уголка, защищая его от глаз в полутёмной загадочности ночи.

— Ты пришла, — герцог вскочил со скамейки и вмиг оказался возле чуть напуганной Дейзи, из рук которой выпала шкатулочка. — Что это? — он поднял, заглядывая вовнутрь.

— Я должна это вернуть, — ответила она.

— Зачем? — Чарльз посмотрел ей в глаза.

— Это непристойно получать столь дорогие подарки, от человека которого не знаешь.

— Неужели? — усмехнулся он. — Такую глупость я слышу впервые.

— Это не глупость, милорд. Я вовсе не хотела вас обидеть.

— Мы же договорились — никаких титулов. Ты меня обижаешь. Назад я это не приму, — он вручил ей шкатулку, обняв её за талию.

— Нет, — Дейзи отскочила от него, вновь уронив шкатулку.

Герцог поднял шкатулку и положил на скамейку.

Дейзи решила, что всё сказано, она резко обернулась и пошла прочь.

Герцог поймал её за руку и вновь прижал к себе.

— Отпусти меня, — пыталась она вырваться, понимая наконец правдивость слов Дина, что не стоило соглашаться на это рандеву. — Отпусти меня.

— Ты не представляешь сколько раз я желал обнять тебя, как мечтал об этом.

— А что скажут ваши друзья? — гордо выговорила она. — Герцог и безродная актриса, вот они посмеются вдоволь.

— А мне плевать. Ты сегодня же уедешь со мной в Америку.

— В Америку? — Дейзи панически засмеялась. — С какой стати? Это наша последняя встреча. Я выхожу замуж.

— Замуж? — руки герцога в мгновении разжались, он удивлённо смотрел в её бесстрашные голубые глаза.

Дейзи медленно отошла от него на пару шагов.

— Мистер Уитфорд найдите девушку своего круга и будьте счастливы, — проговорила она, с жалостью смотря на него. — Увезите её в Америку, а я не достойна вас.

— Кто он?

— Какая разница. Я люблю его.

— Нет, — Чарльз схватил её и не смотря на сопротивление, жадно прикоснулся губами к её губам.

Дейзи ущипнула его за шею и ударила кулаком в бок. Он отстранился от неё и ударил по лицу. Девушка отшатнулась в сторону, едва не упав, шаль соскочила с её плеч на траву.

— Я всегда получаю всё, что захочу, — сквозь зубы про-

цедил он.

Дейзи со всех ног побежала к театру, но он поймал её, и сжав руки, потащил к калитке, выходявшей из сада.

— Дин! — закричала она. — Помогите! На помощь!

Громкая музыка в игорном зале театра заглушала её крики. Она изловчилась и ударила его ногой в пах, он скривился от боли и отпустил её, а она побежала, не разбирая дороги, натываясь на кусты.

— Что, не можете справиться с дамой? — проговорил один из пятерых подошедших мужчин, явно напоминающих разбойников.

— Поймите её. За что я вам заплатил? — злобно проговорил Чарльз Уитфорд.

— За дело ребята, — выговорил тот же, наверняка главарь.

Четверо помчались за девушкой.

— Свяжите её, — отдышавшись, сказал герцог. — Если кто попытается помешать, убейте. Мне свидетели не нужны.

Герцог забрал шкатулку со скамейки и поплёлся к карете, стоявшей у калитки.

— Не волнуйтесь, — язвительно улыбнулся главарь. — Акулий Зуб дело своё знает. Особенно за хорошую плату.

— Дин! На помощь! Помогите! — кричала Дейзи.

— Куда-то торопишься крошка? — перед ней очутился бандит, преградив ей дорогу.

Дейзи пыталась увильнуть, но двое схватили её, а третий

накинул на голову мешок.

— Нет! Дин! На помощь!..

* * *

— Дейзи? — Дин подбежал к окну, пытаясь рассмотреть что-нибудь в темноте сада.

— Ты чего такой нервный? Совсем меня не слушаешь, — обиженно проговорил Уильям.

— С ней что-то случилось. Прости, я сейчас, — Дин выбежал из комнаты.

— Ох уж эта любовь, — вздохнул Конгрив. — Какое там искусство, когда тут у-у-у-х.

Дин подбежал к беседке. Никого не было. Он поднял шаль.

— Дейзи! — выкрикнул он.

Со стороны слышался шорох и тихий призыв о помощи. Бросив шаль, он помчался на звуки.

Бандиты завязали Дейзи рот и руки, засовывая в карету.

— Дейзи! — выкрикнул он, схватил с земли, оказавшуюся у ног сломанную прошлогоднюю ветку, и со всего размаху отнёс её сразу двоих.

Девушка вырывалась, пытаясь выйти из кареты. Герцог стянул её верёвкой ноги, запихнул в карету, сел сам, и захлопнул дверку.

— Трогай! — крикнул он кучеру и карета сорвалась с ме-

ста.

— Ты, сволочь! Стой! — выкрикнул Дин, бросил ветку и помчался за каретой, но его усилия были напрасны, экипаж скрылся в туманной темноте улицы.

Актёр обессилено остановился, тяжело дыша, пытаясь сообразить, что теперь делать. Позади слышались шаги. Он обернулся. Пятеро наёмных грабителей с язвительными ухмылками смотрели на него.

— Стоять, — выговорил один из тех, у кого на лице остались следы от удара веткой, обходя Дина сзади и преграждая путь к отступлению.

Бандиты окружили Дина со всех сторон.

— Куда он её увёз? — грозно спросил Дин.

— А почём мы знаем, — ответил один из бандитов.

Дин решил прорвать окружение и отшвырнул одного, но главарь оглушил его по голове эфесом сабли, и актёр шлёпнулся навзничь, на пыльную каменную дорогу.

— Бартоломью, это же актёришка вон из того театра, — один из бандитов перевернул Дина. — Да, точно.

— Живой? — спросил Акулий Зуб.

— Ага. Что будем с ним делать?..

* * *

Дин пришёл в себя, он лежал на сеновале со связанными руками и ногами. То, что он был жив, его уже радовало, и

есть сто причин для того, чтобы сбежать, найти герцога, и благородно отправить его к праотцам. Мысль о том, что он мог обидеть Дейзи, в мгновение прыжка поставила Дина на ноги, которые не представлялось возможным как-либо освободить.

За дверью слышался мужской и женский смех и шлёпанье костей о деревянный стол.

— Гарри, ты проиграл! — вырвался радостный мужской вопль.

Дин кое-как добрался до двери, упёрся на неё, и так как она была не заперта, с шумом ввалился в тут же затихшее помещение, едва напоминающее дом.

— Ух, милашка, — взвизгнула женщина.

К нему подошёл Бартоломью и разрезал ножом верёвки на ногах. Дин явно удивился и поднялся с пола. Он нашёл здесь всю пятёрку, с которой не так давно сражался, и ещё порядка десяти мужчин, молодых и пожилых.

— Зуб, какого чёрта ты притащил его сюда? — встал из-за стола мужчина с изрядно растрёпанными волосами, стянутыми на затылке, явно не подходящей к его гардеробу, атласной лентой.

— Действительно, — подытожил Дин. — Лучше бы сразу убили.

— Знаем мы эту песню, — усмехнулся Бартоломью. — А та девица, твоя что ли?

— Она моя невеста, — ответил Дин. — Наша свадьба зав-

тра.

— Чёрт, единственная хорошо оплаченная работа привела к угрызениям совести, — буркнул Зуб.

— У тебя есть совесть? — засмеялся однорукий борода-тый старик. — Клянусь своей рукой, которую оттяпали корсары, не бывать тебе пиратом.

— Дурак старый, для начала корабль нужен, — проговорил загорелый рыбак, от которого за версту воняло рыбой. — Я бы одолжил свою посудину, но на ней только у берега, да по спокойному озеру плавать.

— Молчи уж Эндрю, — отозвалась женщина. — Семья голодает, а он в пираты собрался.

— Цыц, женщина! — рявкнул он на жену. — Знай своё место.

— У-у-у, безбожник, — ответила она.

Все постояльцы притона разразились громким смехом.

Женщина вздохнула и стала подниматься по лестнице, и вскоре скрылась где-то на втором этаже.

— Я достану вам корабль, если поможете мне спасти мою невесту, — громко проговорил Дин.

Все, как по команде, тут же затихли, устремив на него удивлённые взгляды.

Дин, по правде говоря, понятия не имел, где достанет корабль, главное было заставить их поверить в его выдумку, а там уж, как бог даст.

— Впервые слышу, чтобы корабли раздавали на угоду

чёрной пиратской душе, — засмеялся старик.

— И откуда у бедного актёришки корабль? — спросил Эндрю.

— От шурина моей двоюродной тётушки, по наследству перешёл, — величаво ответил Дин.

— Шутить вздумал, лицедей! — рявкнул Акулий Зуб.

— Нет, — ответил Дин. — Момент не подходящий. Или убейте, или отпустите. У меня нет желания смотреть на ваши рожи.

Бартоломью обошёл вокруг него, крутя в руке нож, потом от одной стены комнаты к другой, и наконец, остановился напротив Дина.

— Врёт, — ответил с атласной лентой в волосах. — Им это по природе дано.

— Курт прав, — подтвердил Эндрю. — Что ты его не убил, как договорено. Мы получили деньги за ту дамочку и вполне неплохие.

— Да, убить его, а труп в Темзу! — выкрикнул бритоголовый.

— Хватит! — остановил всех Бартоломью. — Неужто мы звери? Мы убиваем и грабим тех, кто убивает и грабит нас, заставляя жить в сточных канавах и умирать от голода. А что будет с нашими детьми? Например, с твоими, Эндрю?..

Воцарилась тишина, слышно было, как где-то в углу пробежала мышь, а за стенами неумолимо стрекотал сверчок.

— Мы не знали кто она, — Бартоломью обратился к Дину.

— Тот человек сказал, что она его полоумная сестра, сбежавшая из дома, а чтоб о её недуге никто не узнал — убить всех свидетелей.

— Это герцог Чарльз Уитфорд — сволочь и подлец, — проговорил Дин. — Давно домогался моей девушки. Я не думал, что он сможет пойти на такое.

— О малыш, — проворчал старик. — Эти герцоги такие же убийцы, как и пираты.

— Что ты болтаешь Ванс? Ему и так не сладко, — Бартоломью глянул на старика, а потом, разрезал верёвки на руках Дина. — Как тебя зовут?

— Дин Фритт.

— Отлично. Я — Бартоломью Акулий Зуб. Это наш старый пират Ванс. Это Эндрю, его дом стал нам прибежищем. Это Курт, его семья умерла от чахотки прошлым летом. Это Гарри — художник, только я ни одной его картины не видел.

— Краски дороговаты, — отозвался тот.

— Это наши мальцы-близнецы Ромул и Рем, девятнадцать лет назад их бросила мать ещё младенцами, а три года назад они сбежали с каменоломни и оказались тут. Это гончар Том, оружейник Джером, Ярдли и Уэбб до конца жизни сидели бы у церковных дверей, а это музыкант и стихоплёт Гиб.

Музыкант схватил гитару и наигрывая несколько нот запел:

— Зачем пришёл ты в ад чудак?

У нас на пир лишь яд.
Смотри, чтоб не попал впросак —
Здесь хлев, не Райский сад.
Спасли беднягу, но зачем
Пришёл он к нам на пир?
А может он нам припас
В кармане флаг и мир?

— В самую точку Гиб, — выпрыгнул из тёмного угла маленький человечек. — Останешься у нас подольше, станешь героем поэмы. Я — Спайк, — сказал карлик. — Ученик доктора, сожжённого на костре за колдовство, потому что зубы вырывал без боли. Вот такая у нас справедливость.

Дин внимательно разглядывал всех представленных ему людей болота. И прав оказался какой-то философ, сказав: не стоит говорить, что тебе плохо, ведь есть люди, которым ещё хуже.

— Ну что, поможем бедолаге спасти любовь всей его жизни? — громко спросил Акулий Зуб, осмотрев всю свою команду.

— А чем он заплатит? — спросил бритоголовый гончар Том. — Зуб, ты на Робина Гуда вряд ли похож.

— А этот герцог — богач, — сказал Спайк. — Влезете в дом аккуратно, сможете пожить.

— А мы знаем, где дом, — сказал Рем. — И с какой стороны влезть.

— Правда, нас прошлый раз чуть не поймали, — отозвал-

ся Ромул. — Но дом богатый и всего два охранника.

— Робин Гуд, говоришь? — Зуб глянул на Тома. — Что теперь скажешь?

— Когда бы мы ещё кому-то помогли, — засмеялся Эндрю, и подойдя к Дину, хлопнул его по плечу. — Парень, ты разжалобил самую злобную банду на свете.

* * *

Вооружившись кинжалами, ножами, саблями, шпагами и пистолетами, группа благородных разбойников тихо пробиравалась по узеньким улочкам к элитному кварталу.

— Странно, — удивлённо проговорил Том. — Охраны у ворот нет.

— Эй, — свистнул Рем. — По дереву и через забор, — он указал на брата, уже сидящего на заборе.

— Браво, вперёд ребята, — Зуб схватился за ветку дерева. Подоспевшего сторожа, не успевшего выстрелить, тут же оглушили и уволокли в кусты.

Разбив стекло летней веранды, ватага ворвалась в дом.

— Воры! — раздался женский крик.

Две молоденькие служанки, визжа, забрались под стол.

— Мать божья! — прокричала пожилая кухарка, которую схватил Дин, прижав к стенке.

— Где девушка и ваш хозяин?

— Знала, что всё это неспроста, — простонала женщина.

— Где они? — повторил Дин, приставив к её горлу кинжал.

— О-о-й-й-й... — женщина упала в обморок.

На широкой лестнице появился мужчина с подсвечником с двумя свечами.

— Прошу вас уйти, господа! — громко проговорил он. — Хозяин уехал, распустив слуг, забрал деньги и всё ценное. Неужели вы станете убивать беззащитных женщин?

— Куда? Когда? — спросил Дин.

Домоправителя под дулами пистолетов быстро свели с лестницы, поставив на колени перед Дином.

— Карета уехала минут десять назад, — прошамкал он.

— Лошади есть? — спросил Бартоломью.

— Конюшня там, — дрожащей рукой указал хранитель дома.

Пятеро, по взмаху руки Зуба, помчались к конюшне.

— Куда он поехал? — рявкнул Дин.

— На пристань, его корабль уходит утром.

— Название корабля? — продолжал допрос Дин Фритт.

— «Ласточка», — еле шевеля губами от страха, выговорил управляющий.

— Идём, мы успеем догнать карету! — крикнул Дин, убегая из дома.

Любители грабежей, всё же успели прихватить некоторые стоящие без присмотра вещи из богатого дома, и тут же покинули его, забрав из конюшни оставшихся шестерых лоша-

дей. На трёх пришлось сесть по двое. И вздымая пыль, процессия устремилась в погоню.

* * *

— Прошу отпусти меня, — со слезами на глазах и всё ещё со связанными руками и ногами молила Дейзи, сидя в карете.

— Заткнись, — огрызнулся герцог.

Девушка опустила голову и заплакала.

— Кому сказал, замолкни!

Вдруг раздался громкий свист и пара выстрелов. Герцог высунул голову в окно.

— Нас нагоняют какие-то люди! — прокричал один из пятерых охранников, скакавших за каретой.

— Д-е-й-з-и! — растяжно донёсся из темноты знакомый голос.

— Д-и-н! — ответила девушка.

— Молчать, — герцог ударил её по лицу. — Как такое возможно? Его труп должен быть в Темзе.

Охрана герцога Уитфорда принялась отстреливаться.

— Гони! — заорал герцог. — Быстреей!

Послышались упорные щелчки кнута и ржание подгоняемых кучером лошадей. Карета неслась по скользкой, ещё не просохшей после вчерашнего дождя, узкой тропе, увеличивая скорость.

Набережная была совсем рядом, виднелось море и корабли у пристани.

Герцог глянул на перепуганную девушку и у него мелькнула мысль, что не стояло затевать подобную аферу, и тем более доверять подзаборной швали что-то стоящее.

Дин пришпорил коня, вырываясь вперёд.

Карета летела по спуску горной насыпи, справа которой был обрыв и плескалась вода.

Дин почти нагнал карету, застрелив одного охранника. Остальные, почувствовав неладное, поскакали вперёд кареты.

— Стой! — выкрикнул Дин. — Тебе не уйти!

— Гони! — орал напуганный не на шутку герцог. — Быстреей!

Карета виляла на поворотах, сталкивая камни с горы в воду. На следующем повороте колесо зацепило валун у края и отлетело прочь. Лошади заржали, почувствовав напряжение весомой поклажи. Пружина рессор лопнула и карета, накренившись на бок, перевернулась. Кучер успел спрыгнуть с дрожек, чтобы не быть раздавленным. Чуть протацив карету, лошади, выпуская из ртов пену, остановились.

— О чёрт, — Чарльз Уитфорд стёр кровь с лица, но потом понял, что кровь не его, а безмолвно лежащей девушки, придавленной сундуком. — Эй, эй... — позвал он, но она не шевелилась. — Забирай свою девку, — скрипнул он зубами и откинул дверку кареты, оказавшуюся сверху.

Слуги помогли ему выбраться. Кучер разрубал верёвки, освобождая лошадей.

— Быстрей, уходим! — герцог сел в седло.

Шестеро человек вмиг унеслись от места катастрофы.

Дин спрыгнул с коня и подбежал к карете, заглядывая вовнутрь.

— Дейзи, боже мой, — он кое-как освободил девушку из-под сундука.

Ещё трое пришли ему на помощь и вытащив Дейзи из кареты, положили на землю.

— Дейзи, милая, — сердце Дина колотилось изо всех сил, он вытирал кровь с её разбитого виска, приподняв её голову и положив себе на колени. — Дейзи, скажи что-нибудь.

— Спайка не хватает, он бы что-нибудь посоветовал, — проговорил Гарри.

Бартоломью, стоящий позади всех, подозвал к себе четверых, что-то сказал им, те кивнули, сели на лошадей, и рысью понеслись в сторону порта.

— Дин, — прошептала девушка и чуть улыбнулась. — Я знала, что ты меня спасёшь.

— Милая, — он поцеловал её в губы. — Всё хорошо, ты со мной.

— Дин, мне холодно...

— Прости меня, прости меня, — шептал он, прижимая её к себе.

— Ты не виноват, — она смотрела на него полуоткрытыми

глазами. — Помнишь нашу клятву... — она закашляла, из её рта потекла струйка крови.

— Да. Быть всегда вместе и верить друг другу, всегда...
— проговорил он.

— Я освобождаю тебя от клятвы...

— Нет, Дейзи, нет, — он дрожащими руками гладил её по голове. — Что ты такое говоришь? Завтра наша свадьба.

— Дин... — она едва дотронулась до его щеки и её рука тут же упала на землю, и плотно закрылись веки.

— Дейзи?.. Нет, милая моя, нет... Дейзи... — он тряс её безжизненное тело. — Нет! — выкрикнул он так сильно, насколько мог, и крик эхом пронёсся по пустынной округе.

Что творилось в его душе? От его мыслей покраснел бы дьявол, а у бога лопнули бы перепонки. Неужели такое ощущают все люди, когда теряют любимых?.. По его щетинистому подбородку стекали потоки слёз. Ненависть и злоба была обращена, во-первых, к себе самому, что не удержал, а отпустил её на эту встречу, приведшую к трагедии.

Он поднял голову, осмотрев молча стоящих разбойников, так по воле судьбы ставших ему друзьями, шмыгнул носом и стёр с лица слезы.

— Я должен отомстить, — изрёк он то, к чему ранее относился с отвращением, как к недостойному помыслу, а теперь мечтал самолично удавить герцога.

План был прост — захватить корабль. Дин рассказал метод, осуществлённый когда-то пиратом Генри Мейнуэрингом¹⁵ в Плимуте, почти столетней давности. Это безумство понравилось всей банде, да и лучших вариантов не нашлось.

Посланные Бартоломью шпионы сообщили, что бригантина под названием «Ласточка» действительно стоит на якоре, и команды на борту пока нет, только три человека охраны, и недавно прибывший герцог Уитфорд и его четверо слуг. Нужно было действовать молниеносно, ночь подходила к концу.

Украденная шлюпка была переправлена чуть дальше от порта. Дин и его товарищи сели в неё и направились к кораблю. Дин взял с собой тело Дейзи, завернув в плащ, найденный в сундуке перевёрнутого экипажа. Новоиспечённые пираты посчитали это дурным знаком, но Дин не изменил своему решению.

— Никакого шума, — приказал Дин. — Иначе к полудню мы будем висеть в петле.

Вся банда, исключая старика Ванса и карлика Спайка, за которыми они обещали вернуться в случае победы, стараясь не сильно плескать вёслами, подплыли к кораблю.

¹⁵ Генри Мейнуэринг — английский пират. Впоследствии он получил от короля Якова I полное прощение и даже становится членом английского парламента.

— Тихо, кладите весла, — сказал Дин, когда до корабля осталось метров пять. — Гребём руками.

Чтобы не было слышно стука шлюпки о борт корабля, на правую её сторону были нацеплены водоросли.

Умело цепляясь за выступы и канаты, они потихоньку залезли на борт.

— Эй, ты кто? — спросил появившийся охранник, услышав шум.

— Я? — бесстрашно подошёл к нему вплотную Дин. — Ваш новый кок.

— Да? — явно удивился тот. — Капитан мне ничего не говорил. Ну, идём.

Как только ничего не подозревающий охранник обернулся, показывая дорогу, Дин перерезал ему горло ножом, что держал за спиной, и тихо уложил на палубу за спасательной шлюпкой.

— Тони! — послышался окрик. — Ты что-то сказал?

— Ничего, — ответила тишина позади него, и как только он повернулся, Бартоломею всадил нож ему в грудь.

— А вот и третий, — шепнул Рем. — Покажем наш трюк?

— Ага, — кивнул брат.

— Ребята, вы где? — озибался по сторонам третий охранник. — Уже светает, а у нас ничего не готово. Герцог рвёт и мечет.

— Правда? — спросил Рем, свисая вниз головой с каната.

— А ты кто такой? — охранник подошёл к нему, вытащив

из-за пояса пистолет.

— Я? — раздался позади него голос Ромула.

— Но как... — успел только сказать охранник.

Рем накинул ему удавку на шею и натянул верёвку. Ромул успел подхватить выпавший из его руки пистолет и засунул себе за пояс.

— Отлично, — похвалил Дин. — За работу. Все по местам. Обыскать корабль и найти всех остальных.

Все четверо были обнаружены на нижней палубе, и ничего не подозревая, играли в карты. Один успел выстрелить, но умелые руки Джерома всадили во всех четверых по ножу, а пуля угодила в притолок двери.

— Что, чёрт возьми, происходит? — вскочил герцог с кровати.

Он решил отдохнуть, но лицо Дейзи стояло у него перед глазами. Ему было искренне жаль девушку, но времени не было, чтобы приводить её в чувство. А он так мечтал именно с ней отправиться в это плавание. Герцог открыл дверь каюты и тут же был отшвырнут ударом кулака в подбородок, так, что искры полетели из глаз. Он шлёпнулся на пол, ощутив странное покачивание корабля, а уж потом посмотрел на возвышающееся над ним грозное изваяние с двумя пистолетами в руках, который играл на театральных подмостках самого Марса¹⁶, и так отчётливо напоминавшего его теперь.

¹⁶ Марс — в римской мифологии один из древнейших богов, входил в триаду, первоначально возглавлявших римский пантеон (Юпитер, Марс, Квирин).

«Ласточка» медленно и спокойно уходила из гавани. Матросы близ стоявших кораблей, ничего дурного и предосудительного не слышали.

— Что?.. Куда это без меня направился мой корабль?.. — растерянный капитан стоял на пристани, смотря на едва заметные очертания судна.

Рядом толпилась удивлённая команда.

* * *

— Я её не убивал, это был несчастный случай, я думал, что она жива, — твердил бледный, как мука, герцог Чарльз Уитфорд, стоя на бочке со связанными за спиной руками, и удавкой на шее, концы которой были привязаны к рее.

Тело Дейзи лежало в шлюпке, которую подняли на борт.

— Вы не имеете права! — выкрикнул герцог. — Это зверство!

— Воровать чужое нельзя, — подошёл Бартоломью.

— Судя по тебе и доверять тоже, — ответил герцог. — Я заплачу, только отпустите. Отдам корабль.

— Он и так уже наш, — хмыкнул Бартоломью. — Остальное решать не мне, а ему, — он кивнул на Дина.

— Если вы, богачи, думаете, что вам всё позволено, то здорово ошибаетесь, — проговорил Эндрю.

Дин молча стоял у борта, положив руки на перила и смотрел вдаль горизонта. Он обернулся, осматривая всех своих

друзей и осуждённого.

— Отпусти, прошу, я не виноват, — оправдывался Уитфорд. — Я не хотел.

Дин перевёл взгляд на тело любимой женщины, пытаясь осознать, всё происходящее. Берег был уже далеко, как и его прежняя жизнь. В театр возвращаться уже нет смысла. Он глянул на свои руки и одежду, запачканные кровью той, которая была смыслом его жизни, и однозначно решил — месть должна быть доведена до конца.

Он медленно обходил вокруг осуждённого, величаво проговаривая:

— «Вы совершили такое,
Что попирает нравственность и стыд,
Шельмует правду, выступает сыпью
На лбу невинности и чистоты
И превращает брачные обеты
В торг игроков...»¹⁷

— Я не виновен! — оборвал герцог. — И ты не судья!

— Молчать! — гаркнул Эндрю.

— «Вы совершили то, — надменно, глухо, но резко продолжил Дин,

Что обездушивает соглашение
И делает пустым набором слов
Обряды церкви. Небеса краснеют
И воды мира, хмурясь, смотрят вниз,

¹⁷ Строки из произведения «Гамлет», Уильям Шекспир.

Как в судный день, чуть вспомнят ваш поступок...»¹⁸

— Нет, нет, прошу... — отчаянно взвыл Уитфорд.

Дин со всей силы пнул бочку, выбив её из-под ног осуждённого, и отвернулся. Он опустился на колени перед телом Дейзи, и проведя ладонью по её лицу, поцеловал её в губы. Поднявшись на ноги, он сорвал висячую лампу, и разбив её, вылил масло на тело.

— Ярдли, Курт, поднимайте! — хрипло проговорил он.

Закреплённые на таях¹⁹ тросы, с четырёх сторон опутывающие шлюпку, натянулись и подняли её вверх. Дин аккуратно отвёл шлюпку за борт, и она стала медленно опускаться на воду. Верёвки ослабили и отпустили, предоставляя шлюпку свободному течению, уходя прочь от корабля.

Бартоломью протянул Дину факел, тот взял его, кинул в шлюпку, и она тут же охватила огнём.

— «Сейчас я мог бы пить живую кровь и на дела способен, от которых утром отшатнусь...»²⁰, — еле слышно проговорил Дин, смотря как быстро сгорает и тонет в пучине вод его бывшее счастье, и мирная жизнь.

Из-за горизонта благородно поднималось золотое светило, окрасив пенистые волны пурпурным блеском. Ветер надувал паруса, неся корабль к далёким берегам, таинственным

¹⁸ Строки из произведения «Гамлет», Уильям Шекспир.

¹⁹ Тали — система тросов и блоков, служащая для подъёма тяжестей и натягивания снастей.

²⁰ Строка из произведения «Гамлет», Уильям Шекспир.

островам и бескрайним просторам.

Всё, что произошло, казалось Дину кошмарным сном, и никак не хотело реальностью укладываться в его сознании... Нет. Сейчас он откроет глаза и окажется в постели, возле мирно спящей Дейзи, обнимет её, а она, проснувшись, улыбнётся сонной улыбкой и одарит его сладким поцелуем... Стоп! Хватит! Такого не будет больше никогда!

— Что прикажите, капитан Фритт? — пронёсся громкий голос Бартоломью.

Дин, обернувшись, посмотрел на довольно улыбающиеся лица мужчин.

— Мы назначаем вас капитаном, — вновь проговорил Бартоломью. — Это наверняка не тот корабль, завещанный вам двоюродной тётушкой, но обещание ваше сбылось.

Дин усмехнулся.

— Что ж, если так, — ответил он. — Отныне я капитан Дин Фриман — настоятель свободных людей. А эта посудина не «Ласточка», а «Стрела». Гарри, поручаю тебе изменить название, да так, чтобы издалека видно было.

— Да капитан! — весело выкрикнул тот.

— Браво капитану Фриману! — воскликнула хором команда. — Браво!

— Старый Ванс с ума сойдёт от радости! — проговорил Узбб.

Взгляд Дина остановился на тихо покачивавшемся теле герцога.

— Выкиньте его за борт, — проговорил капитан Фриман.

— Курс — свобода. Да будет благосклонен к нам Посейдон.

Бостон. Апрель 1718 год.

Когда в сердце светло, в тёмном подземелье блещут небеса. Когда в мыслях мрак, при свете солнца плодятся демоны.

Древняя китайская мудрость

В церкви тихо горели свечи. Всё имело неземное ощущение с какими бы пороками не вошёл человек в божью обитель, кем бы он ни был, но в таком месте — всё кажется иным. Почему же за пределами этих стен всё меняется в другую сторону, уступая мирскому влиянию? Мы не умеем молиться, или хотим слишком многого? Кто знает. Ясно лишь одно — молиться стоит о сохранении того, что уже есть, а всё что суждено, будет даровано по заслугам.

Эдуард Грейм, молодой человек двадцати семи лет, молча стоял смотря на изящный барельеф Святой Девы с младенцем. Где только не витали его мысли. Он пришёл раньше, чтобы побыть в одиночестве и решить, что больше всего ему нужно. За свою, столь недолгую ещё жизнь, он узнал о многих страданиях и потерях родных людей. Мечтая отомстить, он досконально изучил военную тактику и морское дело от юнги до командора²¹ боевого корабля. Он больше не мог на-

²¹ Командор, коммодор или капитан-командор — воинское звание офицерского состава военно-морских сил в различных странах. Выше звания капитана.

ходиться в Англии, сидеть и дожидаться, когда небеса покарают его врагов. Он должен это сделать сам, или убедиться в том, что они давно мертвы.

Семь лет назад он покинул Лондон, получив каперскую²² грамоту для уничтожения пиратов, и погряз в своей мести по самые уши. Откуда бы ни шли слухи о пирате Фримане, он незамедлительно бросался туда. Стараясь выследить незаконного судью своей семьи, он исколесил всё Средиземное море, выпрашивая и выведывая, топя суда с чёрным флагом, и наводя ужас на пиратские братства. След пирата Фримана терялся в Адриатическом море. В Венецианском заливе пират проводил большую часть времени, но с тех пор, как пошёл слух об охоте на него, он исчез, то ли в Африку, то ли на Антильские острова. Грейм обогнул мыс Доброй Надежды и на острове Мадагаскар узнал, что Фриман где-то на Багамских островах, но всё вновь впустую.

²² Каперы — на законных основаниях могли уничтожать неугодные властям той или иной страны корабли пиратов. Нередко сами каперы становились пиратами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.